

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8015-е заседание

Четверг, 27 июля 2017 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Лю Цзеи		(Китай)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Ламбертини
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Скау
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/623)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-23266 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/623)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Урсулу Мюллер. Г-жа Мюллер принимает участие в заседании в режиме видеоконференции, находясь в Аммане.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/623, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016).

Я предоставляю слово г-же Мюллер.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): От имени Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет о последних событиях в гуманитарной области в Сирии. Как Вы отметили, я выступаю, находясь в Управлении по координации гуманитарных вопросов в Аммане.

Сегодня утром мне удалось посетить лагерь беженцев в Азраке, второй по величине в Иордании после лагеря Заатари. В лагере живут около 35 000 сирийских беженцев, причем многие из них находятся там в течение нескольких лет. Большинство из них составляют женщины и дети. Около четверти беженцев являются выходцами из Алеппо, и около 20 процентов — из Хомса. После поездки в лагерь у меня осталось много впечатлений.

Во-первых, мы увидели уровень великодушия и гостеприимства, проявленные Иорданием и другими соседними принимающими странами, где местные органы власти и общины приняли поток сирийских беженцев, несмотря на то, что сами располагают лишь ограниченным объемом ресурсов. Во-вторых, стало очевидным, что гуманитарные организации проводят огромную работу, и благодаря реализуемым ими программам семьи в лагере не просто выживают, но и ведут достойную жизнь, оказавшись в крайне сложных обстоятельствах. Однако более всего меня вдохновили невероятный оптимизм и сила духа тех людей, с которыми я встретились; они сохраняют их несмотря на ужасные условия, в которых вынуждены жить. Они ясно выразили свою позицию, и я хотела бы сообщить о ней Совету. Более всего они хотят, чтобы орудия замолчали, конфликт прекратился, и чтобы они могли вернуться домой, когда это будет безопасно.

Оптимизм и силу духа, свойственные жителям Азрака, проявляют и люди в других городах на всей территории Сирии, и это примечательно с учетом того, что их повседневная жизнь остается опасной, а положение миллионов людей внутри страны — отчаянным. Хотя в период после подписания 4 мая меморандума о деэскалации по-прежнему отмечается снижение уровня насилия в некоторых районах, в особенности в последние недели в мухафазе Дарья, во многих частях страны гуманитарная обстановка, как и ситуация в плане обеспечения защиты, остается чрезвычайно сложной для гражданских лиц. В осажденном районе в восточной части Гуты, в сельских районах мухафазы Дамаск и районе Джобар в городе Дамаск вновь начались военные операции.

Согласно сообщениям, в начале и середине июля в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов городов Айн-Тарма и Замалка несколько человек были убиты и ранены. Местный рынок в осажденном городе Кафер-Батна 16 июля подвергся артиллерийскому обстрелу, в результате чего многие мирные граждане погибли или получили ранения. Девятнадцатого июля в результате минометного обстрела больницы в Харасте, расположенной к северо-востоку от Дамаска, по сообщениям, был ранен один человек и нанесен ущерб медицинскому учреждению, что стало очередным напоминанием о том, что такие возмутительные действия, как нападения на объекты гражданской инфраструктуры, по-прежнему имеют место.

Несмотря на объявление 22 июля режима прекращения огня в восточной части Гуты, за последние три дня поступили сообщения о воздушных ударах по таким городам, как Арбил, Дума, Замалка и Отайя, в результате которых были убиты или ранены десятки мирных граждан. Необходимо срочно принять меры по деэскалации ситуации, и мы призываем стороны обеспечить защиту гражданских лиц и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. За последнюю неделю междоусобные столкновения в рядах негосударственных вооруженных групп и группировок, признанных террористическими, привели к жертвам среди мирного населения и росту напряженности в нескольких городах мухафазы Идлиб. Четыре человека были убиты 18 июля при взрыве автомобиля в городе Арманаз, поступили сообщения и о других многочисленных инцидентах. В результате некоторые гуманитарные партнеры были вынуждены приостановить свою деятельность.

Контрольно-пропускной пункт Баб-эль-Хава на турецкой границе — спасающий жизни коридор для гражданских лиц на северо-западе Сирии — был, по сообщениям, закрыт из-за боевых действий и отсутствия безопасности на сирийской стороне границы в период с 19 по 25 июля, хотя поставки гуманитарных и коммерческих грузов с тех пор были возобновлены. Ситуация в районах на северо-западе Сирии, находящихся под контролем негосударственных вооруженных групп, по-прежнему вызывает крайнюю обеспокоенность, особенно с учетом высокого уровня потребностей примерно 1 миллиона проживающих в этих районах перемещенных лиц, многие из которых были перемещены из ранее осажденных районов.

В мухафазе Ракка продолжаются операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Тяжелые бои и воздушные удары по-прежнему приводят к гибели и ранениям гражданских лиц. В частности, согласно сообщениям, десятки гражданских лиц были убиты и получили ранения в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов в июле. Также по-прежнему происходит крупномасштабное перемещение населения: с 1 июля было перемещено уже более 30 000 человек, в результате чего общее число лиц, перемещенных в мухафазе Ракка с 1 апреля, превысило 200 000 человек.

Сохраняются значительные проблемы в области защиты перемещенных лиц, особенно в том, что касается свободы передвижения за пределами принимающих их лагерей. Гуманитарные условия проживания перемещенных лиц также являются весьма трудными, особенно сейчас, когда температура приближается к отметке 50° С. По оценкам, от 20 000 до 50 000 человек по-прежнему остаются в окруженной Ракке, и их положение является опасным. Они не могут выбраться из города. Вывод гражданских лиц остается крайне сложным из-за мин и других неразорвавшихся боеприпасов, а также артиллерийских обстрелов, работы снайперов и ударов с воздуха. По мере продолжения военных операций наша задача — избежать новых жертв среди гражданского населения, особенно с учетом того, что ИГИЛ, по сообщениям, использует гражданских лиц в качестве «живых щитов». В прошлом месяце Координатор чрезвычайной помощи отметил, что военные субъекты должны сделать все возможное для обеспечения защиты гражданских лиц, оказавшихся в ловушке из-за боевых действий. Организация Объединенных Наций и ее партнеры принимают меры для удовлетворения потребностей перемещенных лиц, и мы готовы оказать поддержку в Ракке, как только будут созданы необходимые условия в плане доступа и безопасности.

Положение в области здравоохранения, особенно низкая доступность травматологической медицинской помощи, является одной из главных причин обеспокоенности в контексте интенсивных боевых действий и смещения линий фронта. Мы продолжаем взаимодействовать с соответствующими сторонами и субъектами на местах для оказания медицинской помощи нуждающимся, однако многое еще предстоит сделать.

Ситуация на песчаном валу на сирийско-иорданской границе также приняла тревожный оборот для более чем 50 000 мирных сирийцев, оказавшихся там в бедственном положении. В результате взрыва 18 июля самодельного взрывного устройства в лагере Рукбан погибли трое детей и пять человек получили ранения. Согласно сообщениям, сирийская армия после боевых столкновений с негосударственными вооруженными группами окружила этот район с сирийской стороны. С учетом отчаянной ситуации в области безопасности и гуманитарной ситуации крайне важно, чтобы гуманитарные программы в этом районе осуществлялись

регулярно и непрерывно. Мы также активно сотрудничаем с партнерами в целях поиска решения в интересах людей, оказавшихся в бедственном положении в районе песчаного вала.

Сейчас позвольте мне перейти к последним новостям, касающимся гуманитарного доступа в осажденные и труднодоступные районы. К сожалению, хороших новостей мало. В июле ни одной автоколонны не было отправлено в осажденные районы, хотя продолжились сбросы гуманитарных грузов с воздуха в Дейр-эз-Зоре. Что касается направления автоколонн в труднодоступные районы, то в июле регулярность их отправки сократилась до одной в неделю, и помощь была оказана более 120 000 человек в городах Ялда, Бабила, Бейт-Сахам в сельских районах мухафазы Дамаск, в Эль-Хуле, Харбанифсехе и Дар-эль-Кабире. В то же время другие партнеры по гуманитарной деятельности также направили автоколонны из Дамаска в труднодоступные районы в июле. Таким образом, в соответствии с планом Организации Объединенных Наций на июнь-июль на настоящий момент мы доставили помощь лишь более чем одной трети из 1 миллиона человек, которые должны были ее получить.

Препятствия для запланированного движения автоколонн предсказуемы и включают в себя отсутствие необходимых разрешающих документов, сопроводительных писем от правительства Сирии и другие административные задержки, а также отсутствие безопасности и боевые действия. В то же время некоторые негосударственные вооруженные группы, включенные в санкционный перечень террористических групп и самопровозглашенные местные власти вводят произвольные ограничения, которые также продолжают различным образом препятствовать доступу, особенно в Идлибе и восточных мухафазах Сирии. Поэтому, несмотря на сокращение масштабов насилия, мы не смогли значительно увеличить охват помощью нуждающихся.

Несмотря на проблемы безопасности и трудности в получении доступа в осажденные и труднодоступные районы, а также высокий уровень опасности для гуманитарных работников, Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают проводить в Сирии одну из крупнейших гуманитарных операций во всем мире. Гуманитарные организации продолжают ежемесячно оказывать помощь миллионам людей. Согласно последним и

единственным имеющимся данным на май, сотрудники гуманитарных организаций за один месяц оказали многосекторальную помощь 8,5 миллиона человек, в том числе 4,4 миллиона женщин и девочек и 4,1 миллиона мужчин и мальчиков.

Особо следует отметить начало проведения на этой неделе Всемирной организацией здравоохранения, ЮНИСЕФ и другими партнерами в области здравоохранения кампании по вакцинации от полиомиелита, которая позволит охватить 450 000 детей в Дейр-эз-Зоре и Ракке. К настоящему времени было подтверждено 27 случаев заболевания полиомиелитом. Я призываю все стороны обеспечить безопасность и доступ для групп, проводящих кампанию по вакцинации. Как известно членам Совета, вирус полиомиелита не признает границ или каких-либо политических или религиозных взглядов и сообщений безопасности, и мы должны сдерживать его распространение.

В этом месяце мы отмечаем третью годовщину принятия резолюции 2165 (2014). С тех пор этот механизм доказал свою успешность, и Организация Объединенных Наций смогла при помощи трансграничных поставок оказать жизненно необходимую помощь миллионам людей в девяти мухафазах. С учетом того, что Контрольный механизм Организации Объединенных Наций позволил обеспечить контроль и подтвердить передвижение более 15 000 грузовиков в течение этого периода для обеспечения целостности их грузов и отсутствия инцидентов, важность трансграничных операций Организации Объединенных Наций не подлежит никаким сомнениям. Этот механизм оказания помощи должен продолжить свою работу в предстоящие месяцы, поскольку он по-прежнему позволяет оказывать жизненно важную спасительную помощь столь многим нуждающимся в ней людям.

Несмотря на сложный характер конфликта в Сирии, обеспечение защиты людей и оказание им поддержки — это наш гуманитарный и человеческий долг. Нельзя молчать, пока гражданские лица страдают, а в качестве метода ведения войны используется тактика запугивания и лишения их продовольствия, воды, медикаментов и других форм помощи. Сегодня мы все вместе с сирийским народом надеемся на то, что Совет Безопасности и международное сообщество обеспечат соблюдение всеми сторонами своих основных обязательств в

соответствии с нормами международного гуманитарного права и международными стандартами в области прав человека; защиту гражданских лиц; прекращение нападений на объекты гражданской инфраструктуры; регулярный и беспрепятственный доступ для всех механизмов, в том числе для доставки предметов медицинского назначения; и положат конец чудовищной практике блокады.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-жу Мюллер за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы благодарим помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи из Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-жу Урсулу Мюллер за ее всеобъемлющий брифинг. Мы снова выражаем ей и ее сотрудникам признательность за усилия, непрестанно прилагаемые ими в Сирии. Они всегда готовы оказать помощь, даже несмотря на трудные условия на местах.

Но, несмотря на все эти усилия, распределение помощи, к сожалению, становится все более sporadическим, что не позволяет Управлению по координации гуманитарных вопросов выполнять возложенные на него обязанности. Продолжающиеся боевые действия, проблемы в плане безопасности или, что еще более непостижимо, отсутствие разрешений и навязываемые сирийским правительством бюрократические процедуры — все это препятствует оказанию гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается в наибольшей мере. Как мы уже отмечали ранее, это происходит по вине отнюдь не УКГВ, а, скорее, Совета Безопасности и тех государств-членов, которые способны оказать влияние на стороны конфликта. По сей день нам не удается эффективно использовать это влияние для обеспечения того, чтобы все стороны сирийского конфликта предоставляли автоколоннам гуманитарной помощи беспрепятственный доступ к нуждающимся.

По мнению Уругвая, первостепенной задачей — будь то в Сирии, Йемене или любом другом конфликте — является защита гражданского населения. До сих пор все стороны конфликта в Сирии продолжают игнорировать и нарушать этот основополагающий принцип международного права.

Как это часто происходит во всех таких конфликтах, в наибольшей мере от них уже пострадали и по-прежнему страдают люди, находящиеся в наиболее уязвимом положении, в том числе женщины, дети и пожилые люди. Именно поэтому Уругвай одобрил создание международного беспристрастного и независимого механизма для расследования совершенных в Сирии серьезных нарушений норм в области прав человека и международного гуманитарного права, в том числе тех, которые квалифицируются как военные преступления, таких как применение в отношении гражданского населения химического оружия.

Восстановление справедливости для сотен тысяч ни в чем не повинных жертв конфликта будет иметь решающее значение для достижения в Сирии прочного мира и для преодоления страной и всем ее населением ужасов этой затянувшейся войны. Это будет иметь решающее значение также и для будущего страны. В том же духе мы поддерживаем просьбу Генерального секретаря Антониу Гутерриша о передаче вопроса о происходящих в Сирии событиях на рассмотрение Международного уголовного суда.

Те приоритеты, реализации которых нам следует добиваться в Сирии, были четко определены уже несколько месяцев назад. Совет обязан добиваться конкретных результатов, чтобы дать сирийскому народу надежду на то, что война заканчивается, что те, кто с 2011 года совершал жестокие преступления, будут привлечены к ответственности, и что для исправления последствий многих лет размежевания и столкновений, которые стали тяжким испытанием для страны и ее народа, приводя к смерти и разрушениям, будет создан политический климат нового типа. До тех пор, пока эти цели не будут достигнуты, главная задача заключается и впредь должна заключаться в отыскании такого политического решения, которое положит конец кризису и приведет к мирным преобразованиям в Сирии, — решения, согласованного путем переговоров с участием всех сирийцев при посредничестве со стороны Организации Объединенных Наций и при поддержке всего международного сообщества. Мы доверяем добрым услугам Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры, оказываемым им в стремлении обеспечить принятие конкретных мер в соответствии с «дорожной картой», изложенной в резолюции 2254 (2015), для достижения этой цели.

Вторая цель должна заключаться в том, чтобы снизить уровень насилия и создать условия для прекращения боевых действий на большей части территории страны. Астанинский процесс, играющий весьма позитивную роль, служит дополнением к межсирийским переговорам в Женеве, и в нем уже достигнут существенный прогресс. Мы также рады тому, что Соединенным Штатам, России и Иордании удалось добиться заключения соглашения о прекращении огня в юго-западной части Сирии, где в последние несколько месяцев наблюдалось резкое обострение насилия. Мы поддерживаем усилия трех стран-гарантов и побуждаем их продолжать усилия по доработке деталей осуществления соглашения о прекращении огня в четырех зонах безопасности и других частях страны, которые могут быть добавлены к списку таких зон позднее.

Тем не менее, вот уже третий месяц подряд мы вынуждены выражать обеспокоенность в связи с сохраняющимся отсутствием информации о выполнении подписанного 4 мая меморандума, тем более ввиду того, что ни Организации Объединенных Наций, ни гуманитарным организациям до сих пор не предоставлен беспрепятственный доступ в эти районы. Между тем это стало бы своего рода гарантией соблюдения основных принципов международного гуманитарного права, таких как предоставление гуманитарного доступа, запрещение принудительного перемещения населения и обеспечение свободы передвижения, с тем чтобы люди могли свободно въезжать в эти районы и покидать их.

Третья цель, которая важна не меньше, чем политический переходный процесс и прекращение боевых действий, явно заключается в обеспечении гуманитарного доступа. Нам хотелось бы получать более обнадеживающие известия, однако очевидно, что мы по-прежнему еще весьма далеки от каких бы то ни было обнадеживающих результатов, способных облегчить страдания миллионов мирных сирийских граждан, выживание которых изо дня в день зависит от этой помощи. Поэтому мы будем и впредь призывать к немедленному предоставлению надежного и беспрепятственного доступа во все осажденные и труднодоступные районы для поставок гуманитарной помощи. Главным же приоритетом, однако, должно быть снятие всех неоправданных осад.

Мы должны упомянуть о том, что со времени принятия резолюции 2286 (2016) прошло уже более года, однако нападения на больницы и клиники в

Сирии продолжают. В одном только июне поступили сообщения о четырех инцидентах, касающихся таких медицинских учреждений. Нас ужасает и возмущает тот факт, что стороны продолжают игнорировать положения резолюции 2286 (2016), тем самым лишая миллионы людей права на медицинское обслуживание и приводя к сотням жертв среди врачей и других медицинских работников. Такие действия представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права и военные преступления. От боевых столкновений и неизбирательных нападений по-прежнему страдают объекты гражданской инфраструктуры, которая после многих лет бомбардировок оказалась на грани разрушения. Мы осуждаем такие нападения, где бы они ни совершались – будь то в Сирии, Йемене или других местах.

В заключение Уругвай подчеркивает, что посредством всестороннего и эффективного осуществления таких мер, как меры по стабилизации прекращения боевых действий, защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры, а также по упрощению административных процедур для предоставления гуманитарного доступа можно было бы добиться существенного улучшения жизни сирийского народа, который из месяца в месяц требует от Совета принятия на местах конкретных и эффективных мер.

В том, что касается зон деэскалации, в которых можно было бы обеспечить временное прекращение нападений, Уругвай по-прежнему считает, что такие зоны должны быть только временными, чтобы сохранить единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики. Как мы уже упоминали ранее, в этой связи настоятельно необходимо как можно скорее выполнить те обязательства, упор в которых сделан на исправлении гуманитарной ситуации. Мы верим, что Совет Безопасности вполне способен преодолеть свои разногласия и выполнить свои обязанности в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия благодарит помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи из Управления по координации гуманитарных вопросов г-жу Урсулу Мюллер за ее брифинг. Мы вновь заявляем о нашей твердой поддержке в выполнении ею своих обязанностей.

Боливия хотела бы особо отметить усилия, прилагаемые Россией, Ираном и Турцией в их качестве стран-гарантов прекращения огня в Сирии. Мы также отмечаем совещание, проведенное в Астане 4 мая, как шаг вперед в связи с тем, что им были установлены четыре зоны деэскалации напряженности в целях предотвращения новых инцидентов, немедленного прекращения вооруженных столкновений и создания возможностей для более эффективного и безусловного оказания гуманитарной помощи. Мы призываем к всемерному выполнению достигнутой в Астане договоренности и резолюции 2336 (2016) от 30 декабря 2016 года до тех пор, пока сохраняются опасные и труднодоступные районы.

По данным Международного Комитета Красного Креста и Управления по координации гуманитарных вопросов, 13,5 миллиона человек уже были вынуждены покинуть свои дома в поисках безопасности. Многие из них являются несовершеннолетними и поэтому нуждаются в срочной гуманитарной помощи. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международного Комитета Красного Креста, 6,6 миллиона человек оказались на положении внутренне перемещенных лиц, 4,6 миллиона человек живут в труднодоступных районах и постоянно подвергаются нападениям, не говоря уже о том, что в результате продолжающегося шесть лет насилия около 5 миллионов человек вынуждены были искать убежища в соседних странах. На сегодняшний день более половины населения страны было вынуждено покинуть свои дома. Как и г-жа Мюллер, мы благодарим страны, которые приняли у себя беженцев.

Несмотря на соглашения о прекращении огня, в результате продолжающихся нападений погибло значительное число гражданских лиц, причем чаще всего становятся жертвами женщины и дети. Мы обеспокоены тем, что нападениям также подвергаются такие объекты гражданской инфраструктуры, как жилые дома, школы и больницы, которые можно использовать для спасения жизней. Боливия, миролюбивая страна, настаивает на том, что соглашения о прекращении огня должны выполняться. В то же время мы подчеркиваем то обязательство, что все вовлеченные стороны должны гарантировать безопасность и неприкосновенность тех, кто оказался в ловушке в зоне конфликта. В этой связи мы вновь хотели бы напомнить участвующим в конфликте сторонам о том, что они должны обеспе-

чить безоговорочный доступ для оказания гуманитарной помощи, обеспечивать безопасность и неприкосновенность такой помощи, а не превращать автоколонны с гуманитарной помощью в военные мишени. Мы также призываем активизировать усилия по обеспечению доступа к осажденным и труднодоступным районам в соответствии с положениями международного гуманитарного права.

Пока предпочтение отдается военной тактике в ущерб политике, не может быть прочного мира, и гражданские лица, в частности женщины и дети, по-прежнему будут подвергаться насилию, будут лишены гуманитарного доступа и базовых услуг. Мы вновь выражаем свою искреннюю признательность за работу, осуществляемую сотрудниками различных гуманитарных учреждений, которые рискуют своей жизнью, для того чтобы доставить продовольственные товары, питание и медицинские принадлежности, а также помочь облегчить страдания сирийцев, оказавшихся в условиях кризиса. Мы призываем стороны в конфликте соблюдать международное гуманитарное право и с уважением относиться к опасной работе, которую выполняет персонал на местах.

Мы высоко оцениваем работу, проводимую российским Центром по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики, как для обеспечения безопасности при оказании гуманитарной помощи, так и для эвакуации людей из районов, в которых происходят вооруженные столкновения.

Мы вновь выражаем свое решительное осуждение всех проявлений терроризма. Это преступная и ничем не оправданная деятельность, независимо от ее мотивов или того, где, когда и кто ей занимается. Мы подтверждаем, что все государства должны бороться с этим бедствием, используя все имеющиеся в нашем распоряжении мирные средства, а также Устав Организации Объединенных Наций и другие международные документы.

В этой связи мы осуждаем террористические нападения, совершенные на российское посольство в Дамаске 24 и 25 июня. Многонациональное государство Боливия твердо убеждено в необходимости продолжать усилия по созданию зон деэскалации, с тем чтобы можно было расширить доставку гуманитарной помощи гражданскому населению. В этой связи мы приветствуем прекращение огня на юго-

западе Сирии, которое было согласовано 7 июля между Россией, Соединенными Штатами и Иорданией, а также работу, проводимую на форумах в Каире и Москве.

И наконец, этот конфликт можно разрешить только с помощью всеохватного и упорядоченного политического процесса, проводимого под руководством самих сирийцев в интересах сирийского народа. Поэтому мы подтверждаем свою поддержку результатов, достигнутых на встречах в Астане и Женеве. Мы возлагаем большие надежды на то, что такой диалог приведет к прочному миру.

Председатель (*говорит по-китайски*): Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Правительство моей страны ознакомилось с сорок первым ежемесячным докладом Генерального секретаря (S/2017/623). Мы отмечаем, что определенными своими частями этот доклад несколько отличается от предыдущих докладов. Тем не менее мы сожалеем о том, что авторы доклада вновь проглядели истинные причины ухудшения условий жизни сирийских граждан. В докладе также игнорируются реальные причины, препятствующие оказанию гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. Основные из них следующие.

Во-первых, это чрезвычайно сложная ситуация в области безопасности, сложившаяся в результате террористической деятельности ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними групп, организаций и отдельных лиц. Кроме того, следует учитывать внутреннюю борьбу между этими вооруженными террористическими группами, которая продолжается вот уже некоторое время. Именно они препятствуют доступу автоколонн с гуманитарными грузами, минируют дороги, по которым передвигаются автоколонны, и отказываются соглашаться на осуществление контроля за пунктами пересечения границы.

Во-вторых, Соединенные Штаты, Европейский союз и другие государства ввели принудительные односторонние экономические меры. Эти меры, прежде всего, осложняют жизнь сирийскому народу, в результате чего серьезно ухудшилась гуманитарная ситуация в Сирии, включая предоставление таких базовых услуг, как здравоохранение, водо-

снабжение, подача электроэнергии и образование. Мы сталкиваемся с огромными материально-техническими трудностями, которые мешают нам осуществлять гуманитарные планы. Так, Сирийское арабское общество Красного Полумесяца располагает очень малым количеством грузовых автомобилей и испытывает недостаток в топливе, не говоря уже об ущербе от авиаударов, наносимых Соединенными Штатами по энергетическим объектам, системе водоснабжения и другой инфраструктуре в стране.

В-третьих, правительства стран-доноров нарушают свои обещания, которыми они бахвалются на международных конференциях, от участия в которых полностью отстранено Правительство Сирии, несмотря на то, что оно является главной заинтересованной стороной. Вот почему текущее гуманитарное финансирование составляет лишь 21 процент от того, что необходимо. Это — одно из основных препятствий, но авторы этого доклада полностью его игнорируют.

В-четвертых, некоторые региональные и международные стороны постоянно вмешиваются в дела Сирии, оказывая негативное воздействие с целью реализации своих собственных деструктивных планов, затягивания сирийского кризиса и препятствования усилиям, направленным на достижение мирного политического урегулирования на основе политического процесса, осуществляемого при ведущей роли самих сирийцев, без какого-либо иностранного вмешательства, то есть тем путем, который неоднократно одобряла Организация Объединенных Наций. Я знаю, о чем говорю. Как известно представителям, я отсутствовал три месяца, в течение которых я принимал активное участие в процессах в Астане и Женеве. И я очень хорошо знаю, кто препятствовал достижению договоренностей в Астане и Женеве.

Сегодня мы встретились для того, чтобы обсудить сорок первый доклад. Мы проводим это ежемесячное мероприятие вот уже три с половиной года. Мы по-прежнему читаем доклады, составителям которых явно недостает опыта и профессионализма. Мы также заслушали злонамеренные брифинги, один из Аммана, другие — из Бейрута и Женевы, однако мы еще не слышали ни одного брифинга представителя Организации Объединенных Наций, находящегося в Дамаске. Эти доклады противоре-

чат благородным гуманитарным целям, а эти цели должны достигаться в рамках процесса, который может быть успешным лишь на основе свободных от какой-либо политизации сотрудничества, координации и гуманитарного партнерства между сирийским правительством с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций с другой.

Я хотел бы коснуться, заявления, которое г-жа Мюллер только что сделала из Аммана. Во всем этом заявлении она ни разу не упомянула о малейшем сотрудничестве с сирийским правительством. Она ни разу не упомянула о каком-либо сотрудничестве с сирийским правительством. Она рассказала о помощи, которую она оказала 8 миллионам человек. Иными словами, Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) оказало помощь 8 миллионам человек, но где это было сделано? На Марсе или, возможно, на Юпитере? Она отметила, что она оказала помощь миллионам разных людей. Может быть, на Венере, где никакого правительства нет? Она не сказала, что эту позитивную деятельность она осуществляла в сотрудничестве с правительством Сирии. УКГВ не смогло бы сделать это без сотрудничества с сирийским правительством. Но она ни словом не обмолвилась о каком-либо сотрудничестве правительства Сирии с Управлением по координации гуманитарных вопросов и другими учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

Именно это мы имеем ввиду, когда говорим, что в докладах Организации Объединенных Наций о гуманитарной ситуации в Сирии отсутствуют профессионализм и зрелость. Мы хотим, чтобы наше правительство и Управление были гуманитарными партнерами. УКГВ не может подменять сирийское правительство. Мы этого не допустим. Г-жа Мюллер также сказала: «Мы и сирийский народ надеемся, что Совет безопасности обеспечит гражданскому населению защиту». Кто дал г-же Мюллер право выступать от имени сирийского народа? Разве она может выходить за рамки своего мандата и говорить, что она и сирийский народ просят Совет Безопасности защитить гражданских лиц? Как она осмеливается это говорить Совету Безопасности?

К сожалению, я уверен в том, что ежемесячные доклады умышленно отклоняются от их задачи. Эти доклады используются в неблагоприятных целях. Вместо того чтобы пытаться помочь нам пре-

одолеть трудности, которые не позволяют гуманитарной помощи достичь нуждающихся в ней, эти доклады используются для очернения сирийского правительства и оказания давления на него и его союзников в борьбе с терроризмом. Они служат лишь прикрытием для направления гуманитарных автоколонн вооруженным террористическим группам, а не сирийцам, которые в них нуждаются, и это делается с целью продления кризиса и поддержки морального духа террористов, которые используют мирных жителей в качестве «живого щита».

Г-жа Мюллер усомнилась даже в том, что террористы используют гражданское население в качестве «живого щита», ведь она сказала, что, по сообщениям, террористы используют гражданских лиц в качестве «живого щита». «По сообщениям». Но может ли она действительно говорить о том, что это лишь сообщения, после всех скандальных случаев, имевших место в Мосуле, Алеппо, Хомсе, Пальмире и Ракке. Г-жа Мюллер все еще не убеждена в том, что ДАИШ использует мирных жителей в качестве «живого щита». У нее есть сообщения. Она получила сообщения.

Сирийское правительство делает все возможное для выполнения своих обязанностей по улучшению условий жизни сирийских граждан без какой-либо дискриминации. Но сотрудники Организации Объединенных Наций, облеченные гуманитарными полномочиями, в частности сотрудники УКГВ, постоянно отказываются искренне сотрудничать с сирийским правительством в гуманитарных вопросах. Они избрали путь анонимности, уничтожения мостов взаимного сотрудничества и доверия, подрыва нашего авторитета, как гуманитарного партнера, сотрудничество с которым является непременным условием выполнения планов гуманитарного реагирования.

В этой связи, с позволения заместителя Генерального секретаря и г-жи Мюллер, я хотел бы представить задокументированную информацию для включения в официальный отчет. Мы, как правительство, отвечаем за эту информацию, согласно которой ряд должностных лиц международных учреждений и учреждений системы Организации Объединенных Наций, которые работают на местах в Сирии, предпочли дистанцироваться от ежемесячных докладов Генерального секретаря в той части, которая касается деятельности их учреждений

в Сирии. Эти учреждения подтвердили нам, что они никогда не предоставляли УКГВ опубликованной в докладах информации. Эти учреждения даже отвергли включение этой информации в ежемесячные доклады в таком негативном и разрозненном виде, поскольку она не отражает подлинного характера координации и эффективного сотрудничества с сирийским правительством в деле оказания гуманитарной помощи. Именно это нам в Дамаске говорят представители Организации Объединенных Наций.

Кроме того, эти должностные лица международных учреждений и Организации Объединенных Наций также заявили о том, что некоторые сотрудники УКГВ побуждают их не сотрудничать с сирийским правительством. УКГВ, как представляется, говорит, что в осуществлении своей гуманитарной деятельности оно не нуждается в сирийском правительстве, как будто Управление работает на другой планете или выполняет свою работу по оказанию гуманитарной помощи на Марсе. Само собой разумеется, что все это противоречит обязательствам УКГВ перед сирийским правительством по резолюциям 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности. В этой связи наше правительство обращает внимание авторов доклада на то, что критика процесса национального примирения направляет террористам и тем, кто их финансирует, сигнал поддержки, поскольку это примирение должно положить конец страданиям миллионов людей, которых террористы используют в качестве «живого щита» уже на протяжении нескольких лет.

Национальный характер такого примирения основывается на следующем. Мы даем всем вооруженным лицам возможность урегулировать свое положение, сдать оружие и либо остаться со своими семьями в своих домах, либо покинуть район, включенный в соглашение о примирении, и выехать в другое место. Мы предлагаем это без малейшего давления на гражданских лиц, проживающих в этих районах. Такой подход позволил некоторым семьям вернуться в свои дома и вести нормальную жизнь. Это вызывает беспокойство у авторов доклада? Разве им не следует поддерживать такую политику и даже помогать в ее осуществлении?

Что касается критики процесса примирения, то авторы доклада без малейших колебаний отвергают любые прямые обвинения в отношении самолетов так называемой «международной коалиции»,

возглавляемой Соединенными Штатами. А ведь коалиция применяет зажигательное оружие, которое убивает тысячи ни в чем не повинных гражданских лиц, разрушает инфраструктуру, в том числе плотины, мосты, больницы, школы, здания учреждений, занимающихся вопросами развития сирийского народа, и экономические ресурсы, которые необходимы для восстановления страны. В частности, я имею в виду колодцы и нефтегазовую инфраструктуру.

Я хотел бы также напомнить о массовых убийствах гражданских лиц, совершенных в городах Маядин и Эль-Букамаль в мае. Я хотел бы также напомнить о нападениях, совершенных на деревни Сур и Даблан в районе Маядин, на деревню Зибан на окраине Дайр-эз-Заура в конце июня, на Тальаш-Шеер 19 июня, на деревню Зейнат 4 июля, а также на деревню Кишкиш на юге сельскохозяйственной провинции Хасеке 12 июля. И это – лишь некоторые из примеров.

Я хотел бы задать авторам этого доклада и всем представителям Организации Объединенных Наций, присутствующим на местах, на сирийской земле, вопрос. Не являются ли многотысячные человеческие жертвы и ущерб, нанесенный инфраструктуре на миллиарды долларов, результатом варварских бомбардировок, совершаемых так называемой «международной коалицией», и причиной страданий сирийского народа? Не следует ли подробно отражать эти цифры в ежемесячных докладах? Не следует ли Организации Объединенных Наций взять на себя инициативу и выплатить сирийским мирным жителям компенсацию за их разрушенные дома, фермы, заводы и школы, в которые убитые дети уже не смогут ходить? Кто возместит весь ущерб, причиненный действиями этой международной коалиции электростанциям и станциям водоснабжения, плотинам, мостам и нефтегазовой инфраструктуре?

Правительство Сирии хочет убедиться в том, что существует четкое понимание реального положения дел в отношении осуществления плана распределения гуманитарной помощи, особенно в наиболее нестабильных регионах. В этой связи мое правительство, опираясь на помощь наших международных партнеров, направило многочисленные сообщения Генеральному секретарю, Совету Безопасности и Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве с указанием статистических данных и точ-

ной информации о количестве автоколонн с грузом гуманитарной помощи. Однако авторы доклада и представители УКГВ продолжают манипулировать этими цифрами для реализации своей повестки дня, направленной на то, чтобы оказывать давление на наше правительство и, фактически, шантажировать его. Мы хотим знать, почему авторы доклада упоминают лишь о двух автоколоннах с гуманитарной помощью с начала этого года, в то время когда факты и цифры четко свидетельствуют о том, что с начала 2017 года 48 таких автоколонн смогли добраться до своих пунктов назначения. Это огромная разница. В докладе отмечается, что благодаря двум автоколоннам, которые достигли весьма труднодоступных районов, 412 580 семей смогли получить помощь. Мы же говорим, что таких автоколонн было 48. Я повторяю, 48 автоколонн с гуманитарной помощью, а не две, как указано в докладе.

В докладе также упоминаются 11 осажденных районов. Правительство моей страны вновь заявляет о том, что ответственность за осаду этих городов несут террористические группы. Эти группы находятся как в осажденных городах, так и в их окрестностях, препятствуют доступу к ним, используют мирных жителей этих районов в качестве «живого щита» и лишают их доступа к продовольствию, медицинской и гуманитарной помощи. На самом деле они продают предметы гуманитарной помощи гражданским лицам по непомерно высоким ценам, которые многие просто не в состоянии платить.

Мы еще помним о том, что произошло в восточной части Алеппо. Мы все помним о том, что после освобождения города тысячи тонн продовольствия и предметов медицинского назначения были обнаружены на хранении в районах, которые находились под контролем террористических групп в восточной части Алеппо. Подобная ситуация повторяется сегодня в других районах, прежде всего в Восточной Гуте в окрестностях Дамаска. Поразительно, но, несмотря на все это, авторы доклада, по-видимому, не увидели ничего происходящего в этих районах, за исключением негативных и проблематичных событий, полностью игнорируя реальные и позитивные факты.

В адрес сирийского правительства звучали обвинения в том, что оно изымает медицинское оборудование. В этой связи правительство нашей страны подчеркивает, что либо изъятые предметы используются

для комплексных хирургических операций и направлены в районы, где нет больниц и квалифицированного медицинского персонала для проведения таких хирургических операций, либо они изымаются потому, что число гражданских лиц в соответствующих районах не соответствует количеству направленного им медицинского оборудования. В этом отношении я хотел бы отметить, что сирийское правительство иногда откликалось на просьбы об эвакуации раненых из регионов, которые рассматриваются Организацией Объединенных Наций как осажденные или труднодоступные, и направляло их в государственные больницы, где медицинская инфраструктура лучше и они могут получить помощь, в которой нуждаются.

С другой стороны, сотрудники УКГВ уклонялись от выполнения своих обязанностей и задерживали выполнение процедур, необходимых для отправки автоколонн с гуманитарным грузом. Они даже отказывались направлять эти автоколонны во многие районы, заслуживающие помощи и нуждающиеся в ней. Они сконцентрировали свои усилия на районах, в которых расположены вооруженные террористические группы, и покинули регионы, в которых этих групп нет. Например, районы деревень Эль-Фуа и Кефрайя находятся под осадой фронта «Ан-Нусра» и других террористических групп в течение последних трех с половиной лет. Несмотря на это, Организация Объединенных Наций прекратила отправлять автоколонны с гуманитарным грузом в обе деревни — а ведь речь идет о 7000 сирийцах, которые нуждаются в этой помощи. Эта ситуация сохраняется с того момента, как несколько месяцев назад прекратило действовать так называемое Соглашение о прекращении огня в четырех городах. Поэтому мы хотели бы просить Совет Безопасности, который собрался сегодня для обсуждения гуманитарной ситуации в моей стране, Сирии, принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец страданиям людей в этих двух деревнях, осажденных вооруженными террористическими группами, которые посредством артиллерийских обстрелов, снайперского огня и голода пытаются совершить геноцид наподобие того, который мы увидели 15 апреля, когда в результате взрыва бомбы в районе Рашидин было убито, как помнят члены Совета, более 120 женщин и детей.

В заключение я должен подчеркнуть, что гуманитарная цель гуманитарной операции в Сирии заключается в том, чтобы спасти жизни миллионов

сирийцев, страдающих от последствий кризиса и террористической войны, которая ведется против моей страны в течение последних семи лет. Поэтому ее успех зависит от установления подлинного партнерства в области гуманитарной помощи и принятия мер, порождающих взаимное доверие и обеспечивающих транспарентность в отношениях между сирийским правительством и Организацией Объединенных Наций. Я надеюсь, что Совет Безопасности, когда будет опубликован следующий доклад, сможет услышать представителей учрежденной Организации Объединенных Наций, действительно находящихся на территории Сирии.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Соединенных Штатов обратилась с просьбой выступить с заявлением.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки): В ответ на выступление последнего оратора я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность помощнику Генерального секретаря Мюллер и преданным своему делу отважным сотрудникам Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и учреждений Организации Объединенных Наций. Они и их партнеры-исполнители на местах день за днем спасают жизни сирийцев и помогают им, в то время как сирийское правительство продолжает терроризировать свой народ и причинять ему невообразимые страдания. УКГВ может рассчитывать на нашу поддержку.

Председатель (*говорит по-китайски*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета Безопасности в июле месяце, прежде чем закрыть заседание, я хотел бы от имени делегации Китая выразить искреннюю признательность членам Совета, в особенности моим коллегам — постоянным представителям и их сотрудникам, а также секретариату Совета, за всю ту поддержку, которую они оказывали нам.

Это был месяц поистине напряженной работы, в течение которого мы сплотили наши усилия в целях достижения консенсуса по нескольким важным вопросам, относящимся к сфере наших полномочий. Мы не смогли бы сделать это в одиночку или без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата и соответствующих сотрудников по вопросам конференционного обслуживания, устных и письменных переводчиков. В момент, когда завершается наше председательство, я знаю, что выступаю от имени всего Совета, желая делегации Египта удачи в августе.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.